

Белоснежка для его светлости

Автор:

Ева Никольская

Белоснежка для его светлости

Ева Геннадьевна Никольская

Лорды Триалина #2

Если у обычной девушки есть шанс избавиться от навязанного семьей жениха, пустившись в бега, то мне, сестре эррисара, такого права не дано. Ведь на кону не только моя жизнь, но и мир между снежными магами и лордами света. Тут уже не важно, что знакомство с суженым не заладилось с самого начала и что он тоже не в восторге от перспективы забрать в свой южный город снежную леди. Придется нам обоим привыкать к новой жизни и учиться считаться друг с другом. И будет это не просто, учитывая мой свободолюбивый нрав и его властную натуру. Хорошо еще, что у меня есть рассудительная компаньонка, которая не даст пропасть в «змеином логове» новой родни. Вместе мы как-нибудь справимся: поглядим, как живут здесь люди, чем дышат, что носят, а заодно узнаем и что за твари водятся в море. Ну и к мужу присмотримся... если успеем. Ведь демоны Изнанки уже затеяли свою игру, и нам с подругой уготована в ней не последняя роль.

Ева Никольская

Белоснежка для его светлости

Пролог

Когда брат попросил меня зайти в кабинет его первого советника – миледи Индэгры Рид, оторвав при этом от ответственной работы на строительстве небольшого каменного особняка на окраине Ледяного города, я заподозрила неладное. Слишком задумчивым был эррисар[1 - Эррисар – глава одной из трех частей ордена Триалина, именуемой крылом. Есть эррисар снежного крыла, эррисар крыла света и эррисар крыла тьмы. Под защитой крыльев находятся человеческие земли, которые носят соответствующие названия: Снежные земли, Светлые земли и Темные земли.] и в то же время замкнутым. Раньше он всегда делился со мной своими мыслями, обсуждал планы, но после того как возглавил снежное крыло, Кайлина будто подменили. Сейчас же он и вовсе отводил взгляд, отвечая на вполне закономерные вопросы одной-единственной фразой:

– Скоро все узнаешь, малыш.

Он называл меня так по привычке, хотя я уже давно не была ребенком, и до совершеннолетия мне оставалось каких-то десять дней. И да, едва переступив порог «хрустальной» комнаты с горящими на столе и стенах светильниками, я действительно ВСЕ узнала. Но не от единственного родственника, которому доверяла больше, чем самой себе, наивно полагая, что он никогда не предаст и не обидит, а от миледи, чьи слова звучали как приговор. Холодный и безжалостный, а еще до обидного неотвратимый.

Беловолосая женщина, воспитавшая нас с Кайлином после гибели родителей, рассказывала о том, что Советом милордов было принято решение выдать меня замуж за Варга Лиама – эррисара крыла света. Этим политическим браком они рассчитывали восстановить мирные отношения с соседями. А также заручиться поддержкой правителей Светлых земель на случай, если прорывы монстров с Изнанки участятся, что вполне могло привести к войне между мирами. Слова Индэгры были, безусловно, логичны и, без сомнения, правильны, но... почему за всех должна отдуваться я?! Почему именно мне выпала сомнительная честь стать разменной монетой в спровоцированном демонами конфликте, который рассорил обитателей Светлых земель с жителями Снежных? Впрочем, ответ был очевиден: я, Снежана Дигрэ, – единственная сестра эррисара снежного крыла. Кому, как не мне, становиться залогом мира и сотрудничества двух крыльев Триалина[2 - Триалин – название ордена магов, который был создан для борьбы с прорывающимися в мир Алина демонами.]?

– Ты умная девочка и все сама прекрасно понимаешь... – продолжала говорить советница Кайлина, в то время как сам он лишь согласно кивал, все так же

не глядя на меня.

– Понимаю, да! – не выдержала я, из-за внезапно накатившей слабости упав в свободное кресло. – Но это мне, а не вам выходить замуж за милорда Лиамы! Он же старый, страшный, грубый и большой, как шкаф... с антресолями, – взывала я, закрыв лицо дрожащими ладонями.

Я мечтала о карьере мага-архитектора, а не о вынужденном браке с этим ужасным эррисаром, один вид которого вызывал у меня нервный озноб. Нет, я его не боялась, просто... мы не очень-то хорошо начали наше знакомство, столкнувшись в коридоре замка. И продолжать его я бы не хотела. А теперь вот... замуж! За него! Жизнь несправедлива!!! Ведь я еще утром была по-настоящему счастлива и свободна. Готовилась через полторы недели отметить свое восемнадцатилетие в кругу друзей, а потом планировала отправиться в недолгое, но увлекательное путешествие с близкими подругами... И что теперь? Вместо волшебного праздника меня ждет свадьба... с ним? С огромным мужланом, который носит кожаные одежды, будто какой-то варвар, и мнит себя пупом земли?! О не-э-эт!

– О, да-а-а! – Голос, раздавшийся в кабинете, заставил вскочить с кресла. Мало того, что я, похоже, сказала последнюю реплику вслух, так ее еще и услышал этот... «шкаф с антресолями». Откуда он вообще тут взялся, только вошел или где-то прятался? Неужели за книжными стеллажами стоял, наслаждаясь тем, как снежный эррисар с советницей сообщают «радостную» новость пойманной врасплох жертве? Гад! Как есть гад! И как я с ним уживусь? – Не сомневайтесь, леди Дигрэ, – мужчина окинул меня тяжелым взглядом светлых... ненормально светлых глаз, которые в тусклом освещении комнаты казались серебристо-белыми и оттого особенно жуткими, – я рад предстоящему браку не больше, чем вы. Но в отличие от Вашей Капризной Светлости, – язвительно добавил он, – прекрасно понимаю, что это необходимая мера.

– А я, по-вашему, не понимаю? – взвилась я, оскорбленная его тоном и словами. Ведь он тут подслушивал, а не я! Знай о его присутствии, сдержалась бы от описания будущего муженька. Ну или хотя бы постаралась сдержаться, а так...

Вцепившись пальцами в длинную черную косу, перекинутую нервным движением на грудь, я мрачно посмотрела на криво усмехнувшегося мужчину.

– Понимаете, леди? Отлично! Тогда подпишите договор и закончим с этим, – бросив на стол украшенный золотой вязью свиток, сказал милорд света и, обратившись к остальным присутствующим до противного вежливым тоном, проговорил: – Оставлю вас, господа, ненадолго. Надеюсь, к моему возвращению вопрос будет решен, – и размеренным, если не сказать ленивым, шагом вышел из кабинета.

– Мужлан неотес-с-санный! – прошипела я, стиснув кулаки от бессилия.

– Осторожней со словами... Белоснежка, – донеслось из-за двери, и то, как он назвал меня, снежную леди, сестру правителя целого крыла, стало последней каплей для моих натянутых до предела нервов.

– Я не выйду за него! Ни за что! – по-детски упрямо воскликнула я, гневно глядя на брата и его советницу, хотя скорее уж сообщницу.

– Подписывай, – положив рядом с договором перо, потребовала миледи.

– Нет!

– Не заставляй себя уговаривать, Снежок, – вздохнул Кайлин, впервые прямо посмотрев мне в глаза. – Все уже решено, наши подписи стоят на договоре, и даже если ты заартачишься... – вздохнул он, не договорив.

Но я и так поняла, что попала. И все мои возражения уже ничего не изменят. Как же выкрутиться? Сбежать? Нет, не отпустят. Потому заранее и не предупредили, чтобы не дать такую возможность. Наверняка охрану теперь приставят, а то и вовсе отправят в крыло света под присмотром жениха. Что же делать?

– Предатели, – процедила я сквозь зубы и, мысленно пообещав себе отравить жизнь будущего супруга, поставила на желтоватом листе свой аккуратный росчерк.

Новый дом

Мы сидели в украшенном золотыми гербами экипаже... вчетвером. Я рядом со своей компаньонкой, взявшей в дорогу гораздо больше вещей, нежели понадобилось мне, милорд Лиам с каменной физиономией и мой снежный дух, имевший вид белого песка с синими хитрющими глазами и пушистым хвостом, который, казалось, жил своей жизнью в то время, как мохнатый хозяин дремал, устроившись на бархатной скамье между мной и Клотильдой.

Леди Андервуд, изъявившей желание составить мне компанию в путешествии и стать подружкой невесты на грядущей свадьбе, было двадцать лет, и в отличие от меня она очень сильно хотела замуж. Вернее, не так! Тиль хотела замуж исключительно за богатого и могущественного лорда Триалина, и никак иначе. Все прочие женихи, обивавшие ее порог последнюю пару лет, белокурой красавице были не интересны. Но в снежное крыло девушка попала только несколько месяцев назад якобы для того, чтобы научиться отменно готовить, работая в замке миледи Рид. На деле же блондинка охотилась за мужем. И даже чуть не заарканила моего братца, но тот вовремя сорвался с крючка, заявив, что предсказанная ему суженая из рода Андервуд – не она, а ее младшая сестра Хельга.

Малышке неделю назад исполнилось восемь, такая невеста меняющему любовниц Кайлину была очень выгодна. Пока еще подрастет! А когда все-таки повзрослеет, всегда можно будет сказать, что ошибся в выборе. Впрочем, эррисар снежного крыла Хель, без сомнения, любил. Но видел в ней ребенка, а не будущую жену. Клотильда же, оставшись без «дичи», ускользнувшей из брачных «силков», оказалась снова в поиске. Поэтому, когда я предложила ей переехать в крыло света, девушка охотно согласилась. Конечно, мне бы больше понравилось, если б из трех знакомых леди Андервуд со мной на чужой земле находились две другие сестры, но одна, Гертруда, недавно отпраздновала собственную свадьбу и ни за что бы не согласилась надолго оставить возлюбленного супруга, вторая же была слишком мала для подобных переездов, а еще очень важна для снежного крыла, так как обладала мощным даром предвидения.

Перед отъездом я, пользуясь нашим близким знакомством, попросила малышку Хель показать мне, каким будет наш с Варгом брак, однако единственное видение, которое смогла открыть девочка, ясности не добавило, зато вызвало

новый виток тревоги. Зрелище не для слабонервных, скажу я вам. Увидеть в качестве ответа на вопрос о семейной жизни семь темных силуэтов на фоне интерьера то ли спальни, то ли мрачного зала, а также одну разъяренную светящуюся фигуру рядом со мной, почему-то полуобнаженной и кутающейся в алую простыню, было жутковато. Но по одному кусочку сложно определить сюжет всей мозаики, так что пугаться и расстраиваться раньше времени я не стала. Вдруг это просто слуги, сбежавшиеся на вопль хозяйки, к которой под покровом ночи явился сам Сияющий[3 - Сияющий – нынешний бог – покровитель мира Алина. Его слуги, по легендам, сотканые из света ангелы.]? Доживу – узнаю! А пока... Хватает поводов для плохого настроения и без сомнительных предсказаний маленькой прорицательницы.

Вот, к примеру, жених...

Огромный мрачный тип с жуткими глазами, которые тускло светятся даже при дневном свете. Серебристые радужки, вспыхивающие, когда маги света колдуют, в принципе являлись обычным делом для лордов этого крыла, но у эррисара они были совсем уж белесыми, и это пугало. Мужчина выглядел слепым, хотя при этом казалось, что он видит меня насквозь. Жуткое ощущение... да и сам милорд Лиам жуткий! Выше меня головы на полторы, а ведь я никогда не жаловалась на рост. Та же Клотильда была ниже меня на полголовой, что с успехом компенсировала высокими прическами и каблуками. Ну а Варг... Просто медведь какой-то! Великан с огромными кулаками, способный проломить стену. И весь в коже, усыпанной металлическими заклепками, как ночное небо звездами. А еще эти странные нашивки и цепочки на его одежде, предназначение которых мне непонятно... зачем? Не для красоты же он их прицепил, правда? Или все-таки для нее?

Вроде же другие лорды его крыла были нормального телосложения, и большинство, приезжая с визитом в Ледяной город, именуемый в народе Поднебесьем[4 - Поднебесье – так еще называют Ледяной город, так как он расположен на вершинах гор.] из-за того, что располагался на вершинах гор, одевались по современной моде, а не в костюмы, глядя на которые в голову приходят книжные описания не то варваров из свободных земель, не то пиратов. Но Варг-то эррисар, чтоб его икота замучила! Повелитель целого крыла Триалина, а не разбойник с большой дороги. Ему сам бог велел одеваться прилично. Хотя... много ли я знаю о крыле света и об их приличиях? Может, у них все так ходят, а нормальными людьми прикидываются, только приезжая в чужие земли.

Поглаживая своего пушистого любимца по белой шерстке, я склонилась к плечу голову и принялась украдкой разглядывать навязанного мне жениха. Серьга в левом ухе в виде головы скалящегося монстра – символа ордена Триалина, украшающего и рукоять торчащего из ножен кинжала, множество карманов для метательных ножей и сюрикенов, ремень с массивной пряжкой, похожей на замаскированный амулет, ботинки на толстой подошве с металлическими носами и задниками... Ну и главное отличие этого типа от знакомых мне мужчин – гладко выбритые виски и зажимы на пепельно-русых косах, прихваченных в нескольких местах от макушки до затылка. Дальше волосы свободным хвостом спускались до середины лопаток, и когда я ненароком оказывалась позади милорда, меня так и тянуло дернуть за эту «конскую гриву».

Чуя подобные настроения, эррисар старался все время держать меня в поле зрения. Правильно! Учитывая, что при первой нашей встрече я швырнула в него заклинанием ледяных игл, которые он, к моему большому сожалению, отбил, не особенно напрягаясь. Как вообще этот амбал, имея такой внешний вид, посмел тогда сделать мне замечание за катание на скайтовире[5 - Скайтовир – летающая доска, в которую, как и в телесные оболочки животных, заключен дух.] по коридорам замка?! Это, по его мнению, было недопустимо! А расхаживать в кожаном жилете без рукавов перед малознакомыми леди, демонстрируя свои перекачанные бицепсы, – допустимо, значит?!

Я невольно стиснула зубы, исподлобья посмотрев на эррисара. Сегодня Варг раздражал меня ничуть не меньше, чем когда мы столкнулись с ним в Ледяном городе. Особенно обидно было, что сейчас, как и тогда, он видел во мне лишь пацанку, заслуживающую взбучки. И в то же время по сидящей рядом Клотильде мужчина скользил оценивающим взглядом сытого хищника, который пока слишком ленив, чтобы охотиться, но позже непременно использует свой шанс. Меня это отчего-то жутко бесило, хотя, казалось бы, следовало радоваться, что ненавистный избранник положил глаз на другую. Однако, смирившись с неминуемой свадьбой, я ненароком пробудила собственнические инстинкты и оттого стала вести себя, как собака на сене, которой и мужик вроде бы не нужен, но и другим его отдавать – не дело. Да и на кой черт он Тиль? Она замуж хочет, а не на роль фаворитки. Женится же милорд Лиам только на мне. Причем скоро.

Чер-р-рт! А может, все-таки плюнуть на договор и сбежать? Ну да, ну да... и стать той, кто развяжет войну и подставит под удар собственное крыло Триалина.

Тяжело вздохнув, я высунула голову в открытое окно, желая проветриться и полюбоваться видом куда более приятным, нежели молчаливый громила и белокурая кокетка, строившая ему глазки. Их счастье, что я не устроила скандал прямо в карете, обвинив обоих в прелюбодеянии. И неважно, что мы с эррисаром еще не женаты. Все равно они ведут себя как... как... впрочем, с компаньонкой я на эту тему поговорю, когда нас разместят в доме моего жениха, а с ним потолкуем после назначенной на завтра церемонии.

В карету, низ которой окутывало магическое сияние, позволявшее ей летать, был запряжен воплощенный дух света, имевший вид огромной виверны с чешуей, сверкающей в лучах Алина[6 - Алин – дневное светило, давшее название миру.] так, что я невольно щурилась при взгляде на нее. Ящер, словно почуяв, что за ним наблюдают, повернул голову и посмотрел на меня, затем чуть скривил зубастую пасть, и от этого показалось, что он улыбнулся. Впрочем, может, так оно и было, потому что мимика потусторонних существ, получивших стараниями заклинателей Триалина осязаемые телесные оболочки, была гораздо богаче той, которой обладали их прототипы. А еще эти дивные животные могли ментально общаться с людьми, помеченными волшебной печатью. Как, например, песец Персиваль со мной.

Мои сородичи обычно запрягали в кареты крылатых лошадей, покоряющих небо с помощью снежных вихрей, лорды же света отдавали предпочтение грациозным ящерам и закрытым экипажам, зачарованным от непогоды. Именно в такой карете мы и летели последние часа три на довольно большой скорости. Внизу менялся пейзаж: проплывали города, тянулись ввысь макушки гор, вынуждая виверну подниматься к самым облакам и снова опускаться, когда ландшафт становился более низким. А моря с островами, где двести лет назад был построен Рассветный, по-прежнему не наблюдалось. Но стоило скалистым пикам расступиться, как я его наконец узрела. Небесная лазурь перетекала в сине-зеленую морскую гладь, по ней разбрасывало золотые блики дневное светило. И среди этого непривычного моему глазу пейзажа возвышался он – город, который должен был стать моим новым домом.

В воздухе неуловимо витали горьковатые ароматы соли, напоенные лучами Алина, жаром раскаленных песков и запахом хвойных деревьев. Невероятная смесь несочетаемого, вдохнув ее, можно было потерять голову и навсегда отдать свое сердце бескрайним морским просторам. Я заметила, что от волнения перестала дышать, лишь когда в груди начало неприятно покалывать. Шумно вдохнув, облизала чуть обветренные губы и подалась вперед, желая лучше

рассмотреть открывшуюся передо мной картину. Магический щит, слава Сияющему, таким действиям не мешал. Но мне и этого оказалось мало, развернувшись, я встала коленями на скамью, чтобы было удобнее смотреть, и попыталась высунуться по пояс, держась руками за отделанную металлом раму, когда меня бесцеремонно дернули назад... за шкурку, как и в день нашего знакомства!

Зашипев, точно разъяренная кошка, я уставилась на Варга. Ногти вспыхнули серебряными искрами, и по коже от них начали расползаться морозные узоры разбуженной возмущением силы.

– Снежана, уймись... – попыталась образумить меня Клотильда, но я смотрела не на нее, а на мужчину, по вине которого вновь испытала унижение. Я ему не нашкодивший звереныш, чтоб дергать меня за загривок! Я леди, его законная невеста... я...

– Успокойся, Белоснежка, – демонстративно зевнув, сказал мой светлоглазый кошмар. – Карета защищена снаружи, а не изнутри. Поддашься своей истерике и устроишь ледяной фейерверк – пострадают все.

– Я не истеричка! – воскликнула... и правда истерично. – И не Белоснежка, – добавила, стараясь взять себя в руки. Внешние проявления взбунтовавшегося снежного дара начали таять, а я – успокаиваться. – Но вы... Ты! – следуя его примеру, тоже отринула формальности и совсем невежливо ткнула сидящего напротив мужчину в грудь. В широкую и твердую грудь, что тут же ощутил мой занывший от столкновения палец. А Варг даже не вздрогнул. Скала, а не мужик! И чем его пронять?

– Так что же я? – продолжая смотреть на меня, как на разбушевавшегося хомячка, поинтересовался милорд.

– Не смей меня больше хватать... за шкурку! – озвучила свое требование я.

– Хорошо, – легко согласился он, но едва я опустилась на обитую бархатом скамью, на которой сидел, хлопая глазками, проснувшийся Персиваль, мужчина добавил: – Буду хватать за все остальное, когда ты в следующий раз снова попытаешься покончить с собой.

Клотильда приснула в кулачок, а я нахмурилась. С чего он вообще взял, что мой порыв связан с суицидальными намерениями?

– Я не...

– Не хотела выпрыгнуть из окна?

– Именно!

– Хм... А было похоже, что как раз это ты и собиралась сделать, – сообщил он, скрестив на груди руки. Большие, сильные, с рельефной мускулатурой и загорелой кожей, по которой вился узор сложных татуировок.

– Вы издеваетесь? – немного помолчав, прямо спросила я, сама не заметив, как вновь перешла на вежливую форму общения.

– Разве что самую малость. – Краешек его губ дрогнул в намеке на улыбку. – Не злись, Белоснежка, это был просто рефлекс. С твоими замашками и нежеланием выходить за меня замуж... подумал, что ты решила красиво свести счеты с жизнью.

– Я вам не доставлю такого удовольствия, милорд, – скрипнув зубами, ответила ему.

– Ловлю вас на слове... леди, – снизошел до нормального обращения и он.

Больше мы не разговаривали. Я вновь уставилась в окно, правда, без излишнего рвения, Варг о чем-то задумался, а разбуженный песец снова задремал. Клотильда же, тихо хмыкнув, тоже принялась с любопытством разглядывать морской берег и видневшиеся вдали острова.

Рассветный отличался от родного Ледяного города как небо от земли или, скорее, как вода от снега. Вместо горных пиков до самого горизонта простиралась безмятежная морская гладь. А наши высокие, увенчанные башнями и шпилями замки здесь с успехом заменяли дома, которые каскадами спускались по скалистым склонам, поросшим соснами. Эти каменные здания напоминали грибы, паразитирующие на деревьях, и в то же время обладали

изысканной точностью форм, притягивающей взгляд к постройкам из солонита. Похожий на глыбы соли мутно-белый и слегка прозрачный камень обладал свойством светиться в ночи безо всякой магии. Днем же он ловил лучи Алина, отчего казалось, будто здания вспыхивают подобно драгоценным камням.

Просторные террасы, бесконечные ряды окон до самого пола, резные опоры, уходящие на дно обязательных для Рассветного бассейнов, – всем этим я с удовольствием любовалась бы, не окажись вынужденной переселенкой. Чего ожидать от здешних красот, я конечно же знала – курс истории искусства и архитектуры был обязательным для будущего архитектора, – но контраст теплого морского пейзажа с родными заснеженными просторами заполнял душу тоской по дому, который теперь далеко. Впрочем, для тоски и без этого хватало причин. Например, завтрашняя свадьба. Мой братец со своей советницей даже платье мне умудрились тайком заказать. И преподнесли его в коробке, перевязанной бантиком, в качестве подарка будущим новобрачным. А я... даже заглянуть под крышку не смогла. Зато Клотильда все рассмотрела и высказала свое одобрение. Завтра мы обе пойдем в храм Сияющего, и только одна из нас выйдет оттуда свободной. Жаль, что это буду не я.

Храм... Не узнать его было невозможно. Он возвышался на круглой платформе, расположенной между населенными островами, от которых к нему вели каменные мосты с ажурными перилами. Сложенные из солонитовых плит ступени спускались до морского дна, видневшегося сквозь полупрозрачную толщу воды. Само строение представляло собой два ряда каменных скульптур, поддерживающих конусообразную крышу, настолько изрезанную сквозным орнаментом, что она больше напоминала решето. Безумно красивое и уникальное решето, узор которого притягивал к себе дневной свет, и он, преломляясь, переливался всеми оттенками радуги, струился по линиям рисунка, проникал под остроконечный купол и лился вниз разноцветными потоками. Завтра в этом храме нас прилюдно обвенчает главный жрец. Или милорд Лиам предпочтет провести церемонию в более узком кругу? Вряд ли. Брак политический, и чем грандиознее будет свадьба, о которой уже успели раструбить в Алин-тирао[7 - Алин-тирао – общее название трех союзных государств (королевств), когда-то бывших одной страной.], тем лучше.

Приземлились мы на широкую каменную площадку самого большого из обитаемых островов. Разблокировав дверцу со стороны Клотильды, эррисар света вышел из кареты и предложил руку моей компаньонке, которую та с удовольствием приняла, грациозно спустившись по небольшой лесенке

на ровный настил из солонитовых плит. Я стиснула зубы, наблюдая за ними, а желтоглазая виверна, тоже смотревшая в их сторону, фыркнула, как мне показалось, насмешливо. Неожиданно для меня Варг протянул раскрытую ладонь и мне тоже, предлагая помочь спуститься. К собственному удивлению, я оперлась на его руку.

Следом за нами салон покинул и выпавшийся Персиваль, он покрутился волчком, пытаясь поймать хвост, попрыгал, разминая лапки, повертел головой и, не придумав ничего лучше, попросился ко мне на ручки. Лис был небольшим и довольно легким, да и таскать его на манер воротника я давно привыкла. Поэтому подхватила воплощенного духа и закинула себе на шею под неодобрительное хмыканье Тиль и тяжелый вздох жениха. Ну и чего они, спрашивается, так реагируют? Подумаешь, невеста с песцом на шее приехала! Не с веревкой же и мылом!

– Идемте, леди, – сказал милорд, жестом приглашая нас следовать за ним. – Ваши вещи заберут и доставят в дом чуть позже.

Клотильда подобрала пышные юбки и засеменила мелкими шажками, как и положено хорошо воспитанной аристократке, а я, пользуясь тем, что была одета в штаны и легкие ботинки, вытянула из-под скамьи дорожную сумку, достала из нее скайтовир и...

– Нет! Только не с-с-сейчас и не в моем доме! – прошипел не вовремя обернувшийся эррисар. – Мы же договорились: ты берешь с собой эту штуковину, но катаешься на ней только на улице и в безопасных местах, – припомнил он нашу беседу перед отъездом, когда я выставила на проверку будущему мужу собранные в дорогу сумки, и из одной торчала, вращая круглыми глазами, моя летающая доска.

– А разве мы не на улице? – демонстративно оглядевшись, поинтересовалась я. – Или, быть может, здесь опасно, милорд?

– Значит так, Бело...

– Снежана! – перебила я, не дав ему обозвать меня снова именем сказочной принцессы, обладающей до противного добрым нравом и наивным сердцем.

Данное им прозвище бесило. В детстве мне очень нравилась история про сбежавшую от злой мачехи красавицу и семь снежных духов, приютивших ее в ледяных чертогах. Но когда сверстники начали дразнить, уповая на созвучие наших с героиней имен и на мое внешнее сходство с этим персонажем, сказку я возненавидела.

– Или лучше леди Дигрэ, – добавила, чуть подумав. – Можно просто леди, как вам удобнее.

– Удобнее Белоснежка! – мстительно заявил жених. – Спрячь доску, леди. Или я ее отберу и верну, только когда найду подходящее место для твоих акробатических выкрутасов.

– Да как вы... ты...

– Да, милая, давай все же на «ты», – согласно кивнул этот нахал. – Нам ведь с тобой еще предстоит жить вместе... долго и счастливо, – ехидно добавил он, цитируя последние слова сказки про Белоснежку. – А список недовольств составишь после того, как разберете вещи и обустроитесь с леди Андервуд на новом месте. Заодно и список того, что вам будет необходимо в ближайшее время, к нему приложишь. И передашь все это мне за ужином. – При упоминании трапезы у меня свело желудок, так как на нервной почве я не удосужилась поесть ни сегодня утром, ни вчера вечером.

– А обеда разве не будет? – вместо того, чтобы продолжить возмущаться, спросила жениха.

Варг понимающе хмыкнул и клятвенно пообещал, что нам с компаньонкой принесут подносы в покои, как только мы в них заселимся. Понимая, что голод теперь меня не оставит, да и посетить дамскую комнату после нескольких часов дороги будет вовсе не лишним, я решила пока что не спорить с эррисаром и, убрав скайтовир обратно, изъявила готовность идти пешком, куда скажут. Но едва мы сделали несколько шагов, как милорд снова тяжело вздохнул, развернулся, пробурчал себе под нос что-то неразборчивое на тему тяжелых вещей, нерасторопных слуг и меня, а потом решительно забрал из моих рук сумку, прихваченную из кареты. Он и песца попытался к себе на плечо закинуть, но тот оскалился и вцепился в мою рубашку, всем видом выражая несогласие, которое я полностью разделяла.

Мы все-таки дошли до скалы, на которой «росли» здания-«грибы», заинтересовавшие меня еще во время полета. Странно, но нам так никто и не попался на пути. В Ледяном городе эррисара с невестой встречали бы советники, друзья, прислуга... да просто любопытные! Здесь же, казалось, никому до нас не было дела. Хотя, возможно, милорд приказал своим людям пока не высовываться, чтобы эти светлые дикари не напугали нас с Тиль раньше времени.

Дом Варга, признаться, меня удивил. И в первую очередь размером. Я до последнего надеялась, что эти солонитовые «грибы» с огромными окнами и вереницами открытых террас – на самом деле части одного большого здания, по размерам не уступающего нашим замкам, но реальность оказалась иной. В снежном крыле поговаривали, что маги света свободолюбивы и независимы, поэтому предпочитают жить отдельно от родственников, а еще слишком экономны, чтобы позволять помещениям простаивать без дела. Слухи не обманули: местные жители действительно селились в небольших домах на несколько комнат, количество которых зависело от размера семьи. И никаких родовых гнезд с уймой наемных работников у них не было. Зато были отдельные здания с залами для празднеств, тренировочные комплексы и многое другое. Жилые же дома представляли собой каменные сооружения в один-два этажа, причем обязательным атрибутом второго был огромный балкон, поддерживаемый кариатидами[8 - Кариатиды – скульптурное изображение стоящих женских фигур, которые служат опорами балок в здании.], подножие которых утопало в лазурной воде расположенного внизу бассейна. Здания различались размерами, количеством окон и формой купален, но по архитектурному решению были похожи друг на друга как члены одной солонитовой семьи.

Дом эррисара света находился на вершине скалы, и, чтобы добраться до него с площадки, где осталась дожидаться слуг золотая виверна, нам пришлось подняться по трем лестницам с удобными перилами и широкими ступенями. Подойдя к зданию, я невольно посмотрела на крышу, сквозь ограждение которой виднелась растительность. Такие же сады я видела и на других домах из окна кареты. Выложенные из разноцветной плитки дорожки петляли между каменными кадками с растениями, скамьями, казавшимися с высоты птичьего полета игрушечными, и увитыми плющом качелями, на которых было бы приятно посидеть с книжкой. Оранжереи наших снежных замков прятались от холода за толстыми стенами, здесь же сады грелись в лучах Алина, и я мысленно решила непременно подняться попозже на крышу, чтобы разведать обстановку и насладиться этим уютным уголком южной природы.

Планировка эррисарского дома тоже показалась мне довольно необычной. В общей части, расположенной на первом этаже, практически отсутствовали коридоры. Одно помещение переходило в другое, образуя своеобразную анфиладу из комнат. Миновав прихожую, мы попали в просторный холл с множеством дверей, которые вели в столовую, в библиотеку, куда-то еще. Из столовой, как сказал хозяин, был выход на кухню, из библиотеки – в кабинет милорда, из кабинета в смежную с кухней каморку и так далее. Одним словом, не зная дома, можно было ходить по нему кругами, тем более двери здесь не закрывались, судя по отсутствию замков на полупрозрачных от сквозного орнамента створках.

Спальни же располагались на втором этаже, где коридор все-таки был: длинный, мрачный, освещенный тусклыми магическими светильниками. Он являлся частью глухой скалы и оттого, наверное, напоминал пещеру. Выходящие же в него комнаты, напротив, были светлыми, просторными и имели чудесный вид на море. В отличие от большинства построек, жилище Варга могло похвастаться и третьим этажом, где находились хозяйские апартаменты, но туда нас, естественно, никто не пригласил.

Мне и Клотильде Варг предложил выбрать гостевую спальню из тех четырех, что занимали второй ярус, и как только мы определились, мужчина оставил нас обустраиваться, а сам ушел отдавать распоряжения слугам, чтобы доставили вещи и обещанные подносы с едой.

Некоторое время спустя...

Конечно, мне хотелось сразу расставить все точки над «и» с компаньонкой, чтобы она не потакала ухаживаниям милорда Лиамы, если... хотя, зная мужчин на примере моего дражайшего братца, правильнее сказать – КОГДА он начнет подбивать к ней клинья. Клотильда была очень красивой. И хотя себя я тоже считала вполне симпатичной девушкой, до леди Андервуд с ее идеальными формами, густыми волосами с золотистым отливом, бархатистой кожей и сапфировыми глазами мне было далеко. Удивительно, что Кайлин отказался от такого сокровища. Видимо, нежелание жениться оказалось сильнее соблазна заполучить в безраздельное пользование эту куколку. Да и характер прелестницы брат прекрасно знал, что заметно уменьшало эффект от ее роскошной внешности. Варг же впервые познакомился с Тиль вчера и потому

видел пока в ней лишь соблазнительную девушку, а не охотницу за мужем с прилагающимися к нему богатствами, титулом и роскошной недвижимостью. Женатые лорды блондинку не интересовали. Но, судя по ее поведению в карете, это вовсе не означало, что она не намерена кружить им головы, чтобышний раз убедиться в своей неотразимости.

Едва я успела оглядеть новое место жительства, как в комнату постучали. Двери здесь, в отличие от первого этажа, были оснащены простенькими засовами, а орнамент, украшавший деревянные панели, не имел сквозных просветов, так что разглядеть визитера заранее я не смогла. Поэтому просто предложила гостю войти, так как на замок спальню не закрывала. Когда на пороге появилось человекоподобное существо с абсолютно лысой головой и золотистой кожей, я в первый момент растерялась, совсем невежливо уставившись на визитершу, но быстро сообразила, что это гомункул, прислуживающий эррисару, и... принялась разглядывать ее еще внимательнее.

Воплощенные духи, внешне напоминавшие людей, были исключительно в крыле света. Снежные маги считали недопустимым сходство потусторонней сущности с человеком, поэтому наши заклинатели создавали для порождений магического источника только оболочки животных или же заключали их в волшебные предметы вроде скайтовиров. А лорды тьмы и вовсе тяготели к нестандартным решениям, наводняя свои мрачные леса и болота чудовищами похлеще тех, что проникали к нам через порталы. Задача ордена Триалина заключалась в блокировании демонических прорывов из проклятого мира на нашу территорию. И так уж вышло, что именно снежное крыло совершило оплошность, связавшись с одним из «оборотней» Изнанки. А последствия теперь приходилось улаживать мне посредством грядущего брака.

Пока я предавалась своим грустным размышлениям, гомункул продолжала стоять с двумя дорожными сумками в руках, дожидаясь моих распоряжений. И взгляд ее ярко-желтых глаз был более чем выразительным.

– Прости... те, – пробормотала я, смутившись. – Поставьте, пожалуйста, вещи... ну, – я огляделась, – например, сюда, – указала на место возле кровати и зачем-то добавила: – Удобнее разбирать будет.

Девушка, если можно так назвать воплощенного духа, кивнула и опустила поклажу на пол. Затем подошла ко мне, достала из кармана просторного балахона тонкий браслет с замысловатой гравировкой и протянула его мне.

– Надеть? – уточнила я и, получив очередное немое подтверждение, выполнила просьбу.

«Меня зовут Яра, леди Дигрэ, и отныне я буду вашей личной служанкой, экскурсоводом и телохранителем, – прозвучал в голове приятный женский голос. – На украшение наложена магическая печать, позволяющая мне ментально общаться с носителем. Это на случай, если вы, леди, захотите у меня что-то спросить. В остальном я, как и любой другой гомункул, прекрасно понимаю человеческую речь. Стоит снять браслет, как я перестану слышать ваши мысли», – сообщила она и улыбнулась... совсем по-человечески.

– Спасибо, – продолжая смотреть на золотую девушку, как на чудо, отозвалась я.

Гомункул легко поклонилась и, пользуясь тем, что я не сняла браслет, предупредила о своем намерении отправиться за коробкой, оставшейся в карете, потом она пообещала принести мне в комнату обед, приготовлением которого сейчас занималась кухарка. Я снова поблагодарила служанку, на этот раз ментально, чтобы проверить, как работает связь. Она ответила, еще раз повторив, что слышит меня без произнесения реплик вслух. Точно так же, как лежащий на кресле Персиваль, с любопытством следивший за Ярой с момента ее появления. В отличие от воплощенных духов света, оболочка которых, насколько я знала, была либо золотистой, либо серебряной, а глаза – ярко-желтыми и светящимися, снежные имели радужки цвета синего льда, а масть белую или черную. Про болотные сущности брат говорил, что они все в тон окружающей среды: от изумрудного до грязно-зеленого.

Яра давно ушла, а я все стояла на том же месте и смотрела на закрытую ею дверь, переваривая впечатления от знакомства с настоящим гомункулом. Интересно, а для Клотильды Варг тоже заказал личного воплощенного духа в образе девушки или этой чести удостоилась только я?

«Думаю, только ты, – мысленно откликнулся Персик, спрыгивая с облюбованного кресла. – Такие служанки на вес золота. А ты сама говорила, что лорды света – скупердяи», – объяснил свой вывод песец.

– Это не я говорила, а слухи утверждали, – буркнула, направляясь в коридор, где располагались ванная комната и уборная. – Плохо тут с удобствами, не то что у нас, – проворчала, выходя из спальни.

«Привыкай», – услышала я ответ своего пушистого любимца, уже не видя его. Ментальный контакт прерывался, если дистанция между человеком и связанным с ним духом становилась слишком большой, но расстояние между соседними комнатами было незначительным, чем песец и пользовался.

Умывшись и приведя себя в порядок, я на время задержалась возле настенного зеркала, разглядывая свое отражение. Рубашка с пышными рукавами и длинными манжетами, заправленная в штаны с широким поясом, делала меня менее тощей, чем я была на самом деле. Тиль настаивала, что надо говорить «хрупкая», мне же до сегодняшнего дня было как-то наплевать на формулировку, сейчас же отчего-то и правда захотелось выглядеть более женственной, а недостатки превратить в достоинства. Не для этого бугая неотесанного, вовсе нет! Просто для себя. Ведь я леди как-никак. А на фоне одетой с иголочки компаньонки смотрюсь малолетней пацанкой.

Состроив забавную рожицу, я показала язык своей кривляющейся в зеркале копии и, еще раз ополоснув лицо перед выходом и не удосужившись стереть полотенцем влагу, приятно холодившую кожу, вышла в коридор. Но в комнату так и не вернулась, потому что мое внимание привлекла беседа, ведущаяся на повышенных тонах. В соседней спальне разговаривали две женщины. И если одна из них точно была Клотильда, то голос второй я раньше никогда не слышала. Неужели нашей привередливой блондинке не понравилась служанка, приставленная к ней эррисаром? Решив вмешаться, пока Тиль не прибила несчастную, я переступила порог комнаты, да так и замерла, глядя на высокую рыжеволосую леди, серебристо-серые глаза которой выдавали в ней мага света.

– А это что за чучело? Подружка невесты? – окинув меня ответным взглядом, насмешливо поинтересовалась рыжая.

– О, Жанна! – сократив мое имя до ранее не использованного варианта, улыбнулась Тиль. Поверх ее влажных волос было накинуто полотенце, из чего я сделала вывод, что пока мы знакомились с Ярой, компаньонка успела не только освежиться с дороги, но и голову помыть. Оперативно, ничего не скажешь. – А мы тут с госпожой Лиам завтрашнюю свадьбу обсуждаем, – все так же широко улыбаясь, подмигнула мне блондинка.

– С кем?! – округлив глаза, переспросила я.

– Миледи Уна Лиам, – представилась женщина, величественно вскинув голову, – а ты кто такая?

Я же вовремя сообразила, что задумала Клотильда, и, пожав плечами, повторила:

– Жанна.

Думать о том, что у моего будущего муженька тут целый гарем, не хотелось. Да и предупредили бы меня о таком раскладе! Или все-таки нет? А вдруг это его бывшая, у которой семеро по лавкам плачут и обвиняют меня в разрушении семьи? Иногда ведь мужчины так и поступают: отсылают надоевшую жену подальше, обеспечивая ее финансово, а сами заводят новую. Закон подобные вещи не запрещает, если оба супруга согласны. Но нет, конечно же нет! Не может мне НАСТОЛЬКО в жизни не повезти. Тогда кто? Мама? Слишком молодая для этой роли. Может, мачеха? А если она, как я для Кайлина, – младшая сестренка? Но почему тогда я о ней раньше ничего не слышала? Брат вроде у Варга был, помню. Или все же это была сестра? Аштарэт[9 - Аштарэт – проклятый бог, по легендам, имевший отношение к созданию мира Алина. Его слугами были черти, поэтому проклятия, в которых упоминаются эти существа, довольно распространены.] окаянный! Следовало не хандрить последние дни, а изучать биографию жениха! Тогда бы точно знала, что за рыжие «змеюки» у него в роду водятся.

– Что ж, Жанна, – скрестила на груди руки миледи света. – Я тут пытаюсь объяснить твоей подруге, чтобы она не обольщалась, так как хозяйкой в этом доме ей все равно не стать.

– Почему же? – поинтересовалась я, оценивающе разглядывая собеседницу. Она меня раздражала, но не настолько, чтобы психовать. Поэтому затеянную Тиль игру я поддерживала без особых усилий.

– Потому что хозяйство веду я! – гордо заявила рыжая.

Уна оказалась высокой... даже очень: где-то на полголовы выше меня. Ее длинные прямые волосы оказались собраны металлическими зажимами в низкий хвост, почти как у эррисара, но без кос и бритых висков. И все же

больше всего меня впечатлило платье: узкое сверху и расклешенное от бедра оно было напрочь лишено каких-либо нижних юбок, отчего тонкая ткань при каждом движении весьма откровенно облегла женскую фигуру с довольно выдающимися формами. Лицо же этой миледи я назвала бы одним емким словом – породистое. В целом Уна выглядела вполне привлекательно, если бы не ее ужасное поведение.

– А! Так ты экономка! – прикинулась дурочкой я, заодно перейдя на «ты», как сделала женщина. То, что перед ней снежная леди, она прекрасно поняла по мерцающим серебристым прядям в моих черных волосах, так что тыкать мне с ее стороны было по меньшей мере невежливо. А раз она начала, чем я хуже?

– Я не экономка! – взвилась Уна, подскочив ко мне. – Я миледи Лиам! Замужняя женщина и хозяйка этого дома. – Она сунула мне под нос руку, на безымянном пальце которой красовался перстень с большим желтым камнем, а запястье огибал похожий на изящное тату золотистый узор. Меня словно пеленой накрыло: мало того что как слепого котенка в чужой край вышвырнули разгребать общие проблемы, так и еще – одной из гарема сделают?!

– Тише, дорогая, тиш-ш-ше, – подойдя к нам, зашептала Клотильда, как бы случайно толкнув миледи плечом. Та хотела возмутиться, но вовремя заметила искры на моих руках и, проглотив готовые сорваться слова, отступила.

– Эй, ты чего, ненормальная? – пробормотала она, настороженно следя за мной. – Я просто хотела договориться...

– О чем? – демонстративно разминая пальцы, по которым струился морозный узор проснувшейся силы, спросила я.

– О том, чтобы ты... в смысле я, – ответила вместо нее Клотильда, – после свадьбы переехала в отдельный дом и жила там припеваючи на ежемесячные отчисления мужа, не претендуя на это жилище, – она обвела рукой обстановку, – и на его хозяина.

– Хм... – Я задумалась. – Хорошая перспектива, учитывая наш вынужденный брак.

– Вот и я про то! – воодушевилась «змеюка», но я перебила:

– Только, знаешь, Уна, мне тут, как ни странно, понравилось. Так что останусь, пожалуй, при муже... – Выдержав паузу, я с удовольствием добила: – В качестве любимой жены! – И только договорив, увидела, что Тиль пытается знаками меня о чем-то предупредить.

– Приятно знать, Белоснежка, что ты так серьезно настроена на наше «долго и счастливо». – Дразнящие интонации раздавшегося за спиной голоса заставили меня мысленно застонать. Это шоу предназначалось для ушей рыжей «гадюки», а не моего жениха, который тем временем обратился к нашей гостье, вернее, хозяйке, если верить ее словам. – Уна, радость моя, а ты что тут забыла? – Тон его вопреки словам стал холодным, растеряв всю ироничность. – До семейного ужина еще далеко.

– Хотела познакомиться с твоей невестой, Варг, – прощепетала хамка, на глазах превращаясь в милейшее создание с очаровательной улыбкой.

– Познакомилась? – уточнил мужчина.

– Да.

– Свободна! – скомандовал он, будто перед ним стояла не миледи, а один из подчиняющихся эррисару стражей.

И, что самое интересное, рыжеволосая фурия, не сказав ни слова возмущения, сделала книксен и молча покинула комнату. Какое-то время после ее ухода было тихо, а потом Клотильда вдруг вспомнила, что она с полотенцем на голове, и, смущенно ойкнув, выскочила вслед за Уной. У меня же ненароком мелькнула мысль, что сделала она это специально, дабы убедиться в отсутствии подслушивающих, а заодно и оставить нас с женихом наедине, пусть и в чужой комнате. И мне бы тоже извиниться да уйти, но любопытство оказалось сильнее желания сбежать.

– Кто эта миледи, Лиам? – спросила я, прямо глядя на стоящего напротив мужчину.

– Жена моего брата, – просто ответил он, а меня словно невидимая сеть отпустила. Пусть я не любила этого человека и совершенно не хотела за него

замуж, но, если уж суждено быть вместе, то делить мужа с какими-то рыжими стервами – не по мне. И неважно, что он страшный, старый «шкаф с антресолями», тут уже дело принципа и... обычной брезгливости.

– Ясно, – кивнула я, взявшись за дверную ручку. – А почему она мнит себя хозяйкой в твоём доме?

– Потому что последние несколько лет помогает вести хозяйство и, к сожалению, выдает желаемое за действительное. Она сказала что-то еще? – спросил его светлость, когда я повернулась, чтобы уйти. – Если Уна тебя обидит, скажи мне.

– Я могу сама за себя постоять, – заверила Лиам, открывая украшенную орнаментом створку. Жаловаться, тем более ему, было не в моих правилах.

– Вижу. – И снова в его голосе прорезались насмешливые нотки. – Дом мне только не разнеси, самостоятельная, – попросил милорд, намекая на все еще не уснувшую снежную магию, украшавшую мои ладони.

И так он это сказал, что разнести его обитель в щепки захотелось вот прямо сейчас! Подавив разрушительный порыв, я покинула спальню Клотильды и, поймав в коридоре блондинку, утянула ее за локоть в свою комнату для серьезного разговора.

В покоях Снежаны...

– То есть ты ему глазки строила всю дорогу, чтобы вызвать у меня ревность? – недоумевала я, глядя на подругу, которая заявила, что вела себя так, чтобы пробудить во мне интерес к жениху.

Яра принесла нам два подноса, полные аппетитных яств, поэтому беседовали мы за обедом, причем компаньонка периодически одергивала меня, чтобы я ела медленно, как подобает благородной леди, и своими замечаниями только нервировала. На самом деле у меня были замечательные учителя, и правила этикета, принятого в нашей среде, я знала прекрасно. Но у себя в комнате, да еще и после двухдневной голодухи есть, как на светском приеме, не собиралась. А если эту принцессу доморощенную не устраивает – пусть

отвернется и поглощает пищу, любуясь на морской пейзаж за огромным окном.

– Не только поэтому, – сказала Клотильда, тщательно прожевав кусочек рыбы с зеленым салатом и промокнув губы салфеткой. – Просто он видный мужчина, которым совершенно не интересуется невеста.

– Я интерес... кхе-кхе! – воскликнула, чуть не подавившись, и, схватив бокал на длинной ножке, принялась запивать вставшую в горле рыбу водой.

– А я говори-и-ила, что есть надо медленно, – нравоучительно протянула блондинка.

– Как хочу, так и ем! – огрызнулась я, прокашлявшись.

– Ты идеально впишешься в семейство Лиам, – покачала головой моя манерная собеседница, тоже немного пригубив воды из своего бокала.

– Почему это? – насторожилась я.

– Потому что твое поведение не сильно отличается от выходки Уны.

– Я не хамка! – нахмурилась, отставляя в сторону поднос, с которым устроилась прямо на кровати.

– Но и не королева, – парировала леди Андервуд. – А должна быть именно ею. И не надо напоминать мне, что эррисар – не король, а предводитель крыла стражей. Для Рассветного города он – повелитель. А ты завтра станешь его официальной женой. Снежка, черт тебя подери! – совсем не благородно чертыхнулась Клотильда, помянув слуг проклятого бога. – Хватит играть в детство, вспомни уже наконец, кто ты такая! Единственная сестра снежного эррисара и будущая жена эррисара света. Пора показать его родственникам, кто в доме хозяйка.

– Предлагаешь их всех заморозить за ужином? – немного поразмыслив, поинтересовалась я, на что блондинка страдальчески закатила глаза и, тяжело вздохнув, призналась: – Чувствую себя не компаньонкой при готовящейся к свадьбе подруге, а нянькой при малом ребенке. Ты леди или кто?

– Леди.

– Не просто леди, а СНЕЖНАЯ! Создай себе подходящий образ, заморозь их не магией, а взглядом, дай понять, что не потерпишь неуважения, и сделай все это без откровенных угроз. Неужели тебя этому не учили? – удивилась подруга.

– Этому? – переспросила я, задумавшись. – Нет, этому точно не учили. Все больше были уроки этикета, танцы и разные общеобразовательные предметы. Да и замуж меня вовсе не за Варга готовили, а за приятеля брата, с которым мы знакомы с детства, – сказала, улыбнувшись, так как Гидеон – тот самый приятель и волею судеб сын миледи Рид несколько месяцев назад женился на Гертруде – сводной сестре Тиль.

Забавно, но двадцатилетний снежный лорд еще весной мне казался слишком взрослым, даже старым для роли моего благоверного. И когда потенциальный жених заинтересовался моей подругой, я активно способствовала развитию их отношений, довольная возможностью не связывать жизнь ни с ним, ни с кем-либо другим в ближайшие несколько лет. А тут на голову свалился этот политический брак! И Варгу, в отличие от снежного лорда, исполнилось аж тридцать два уже!

Но, как ни странно, повнимательнее рассмотрев мага света, я перестала считать его старым. Скорее, взрослым, состоявшимся мужчиной, но никак не ходячей развалиной. Да и к внешности его, если честно, попривыкла, даже к неестественно светлым светящимся глазам. Хотя симпатией к своему суженому я так и не воспылала, антипатия тоже пропала. Даже желания отравить ему жизнь в отместку за то, что они с моим братцем мне уготовили, малость поубавилось. Если б этот «варвар» еще избавился от привычки незаметно подкрадываться и подслушивать то, что не предназначено для его ушей, я бы, наверное, начала подумывать о взаимовыгодном договоре, отдельном домике и финансировании, которые предлагала рыжая «змея».

– Значит, так, Снежана, – проговорила Клотильда после того, как доела в задумчивом молчании свой поздний обед. – До ужина у нас есть еще часа три-четыре. При должном умении этого вполне хватит, чтобы сделать из тебя гордую дочь Поднебесья, а не чучело, представшее пред миледи Лиам.

– Боюсь, что для нее я все равно останусь чучелом, как меня ни наряди, – скривилась я. – Ты видела, какие платья они тут носят? Я была так потрясена новостью о скорой свадьбе, что даже не удосужилась собрать информацию о местных традициях, моде. Тиль, я ведь практически ничего не знаю о Рассветном городе и о принятых тут правилах! И запереться в библиотеке, обложившись книгами, чтобы хоть что-то выяснить, времени нет. Сегодня семейный ужин, где соберутся близкие родственники жениха, чтобы познакомиться со мной. А завтра в полдень церемония в храме! Что делать? – в панике воскликнула я, ибо, только озвучив вслух все это, сообразила, как сильно влипла.

– Прежде всего успокоиться! – приказала блондинка, поднимаясь из-за стола. – Раз ты не можешь вести себя, как принято в крыле света, потому что просто не знаешь местных нюансов этикета, поступай, как делают снежные леди в Ледяном городе. В конце концов, ты выросла в другом краю и воспитывалась иначе. Комплексовать из-за того, что ты не такая, как они, и носишь платья с многослойными юбками и корсетами, а не эти «ночные рубашки» – глупо!

– Я и не думала... – попыталась возразить ей, но блондинка продолжила:

– Будь собой, Снежка! Только не девочкой-сорванцом, которая сломя голову носится на скайтовире, устраивает постоянные розыгрыши и разводит брата на слабо. Будь той леди, которую я встретила на снежном балу. Помнишь нашу танцевальную дуэль?

– Еще бы один раунд, и я б тебя одолела. – Мои губы расплылись в улыбке, а волнение, мешавшее нормально мыслить, отступило.

– Ты? Это я стала бы победительницей! – насмешливо фыркнула блондинка, уперев руки в бока.

– Надо как-нибудь повторить, – предложила я, на что подруга согласно кивнула.

– Вот замуж тебя выдадим, родню мужа построим, Варга влюбим...

– Последний пункт необязателен, – перебила я.

– Необязателен, – не стала спорить компаньонка, – но лишним не будет.
Из влюбленного мужика проще веревки вить.

– Но он мне даже не нравится! – простонала я, стянув с подноса сочный фрукт.

– Собственнические инстинкты, проснувшиеся в тебе, тоже неплохой задел для счастливого союза.

– Но он такой огромный, жуть просто! – Я передернула плечами, вспоминая милорда. – Я себя рядом с ним недомерком каким-то чувствую. И физиономия у него такая... такая... – Я замолчала, подбирая подходящие слова.

– С лица воду не пить, – процитировала народную мудрость блондинка.

– Зато с этим лицом целоваться придется, если эррисар действительно в меня влюбится.

– Даже если не влюбится, целоваться все равно придется, – «обрадовала» собеседница. – Смирись уже с этим. Ты замуж вообще-то выходишь, а не на сцену роль сыграть. После свадьбы вас ждет первая брачная ночь. За ней вторая. И так до тех пор, пока муж тобой не насытится. Потом, может, и избавит от супружеского долга, заменив тебя любовницами.

– Что?! – Я вскочила с кровати. – Он не посмеет...

– Успокойся! – сев на мое место, сказала компаньонка. – С этим тебе тоже лучше сразу смириться. Вспомни своего брата, разве он способен хранить верность одной женщине? И большинство мужчин такие. Весь их род по природе полигамен. Умная жена должна это знать, понимать и... потакать слабостям своего супруга, в числе которых и короткие интрижки с любовницами. Главное – следить, чтобы все постельные куклы твоего эррисара были всего лишь развлечением как хорошее вино или охота и ни в коем случае не становились чем-то бо?льшим.

То, что она говорила, являлось обычным делом для договорных браков, принятых в Алин-тирао, но рассматривать эту информацию применительно ко мне почему-то было неприятно. Более того, в груди зрело глухое раздражение, и желание

что-нибудь расколотить становилось весьма ощутимым. Отложив недоеденный плод, я схватила фужер и залпом допила воду. Полегчало! Но не настолько, чтобы обсуждать с компаньонкой потенциальных любовниц моего будущего мужа.

– Знаешь что, Тиль... – бездумно намотав на руку свою длинную косу, я ее нервно дернула и тут же отбросила за спину, чтобы, забывшись, не проредить ненароком.

– Что? – невинно взмахнув длинными ресницами, поинтересовалась моя новоявленная наставница.

– Это даже хорошо... что меня ТАКОМУ не учили.

– Снежана, – тоном умудренной опытом гувернантки, наставляющей упрямую ученицу на путь истинный, проговорила леди Андервуд, – ты слишком эмоциональна и впечатлительна. Это позволено избалованному ребенку, но недопустимо для замужней леди. Ты делишь мир на черное и белое, хотя в нем полно полутонов. Нужно быть более гибкой, понимаешь? Особенно в семейной жизни. Более...

– Хватит! – оборвала я и, меняя неприятную тему, предложила: – Давай уже делать из меня снежную королеву. Это хотя бы весело.

За ужином...

Я подошла к столовой как раз в тот момент, когда Уна с насмешливым пренебрежением рассказывала кому-то, что приняла подружку невесты за будущую жену эррисара, а сама невеста оказалась даже ужаснее, чем она думала.

– Представляешь, тощая, мелкая и в штанах! – нисколько не боясь быть услышанной, продолжала обсуждать меня будущая родственница.

И от мысли, что ее внимательно слушают гости и даже не пытаются заткнуть, желание налаживать с ними контакт стремительно улетучивалось. Но обиднее

всего было то, что эти разговоры не пресекал милорд. Я стояла у стены рядом с наострившей ушки компаньонкой перед изрезанной орнаментом дверью и пыталась совладать с накатившим раздражением. Не хотелось испортить операцию «снежная королева», которую мы с Тиль запустили в действие, и поэтому я мысленно считала до десяти, уговаривая себя не психовать, как вдруг над самым ухом раздалось:

– Подслушивать нехорош-ш-шо. – Чужое дыхание шевельнуло волосы на виске, и по коже побежали мурашки.

Первый раз за период нашего с женихом общения я была рада, что он в свойственной ему бесшумной манере подкрался сзади, потому как это значило, что он не сидел среди гостей, перемывающих мне кости.

– У тебя научилась, – не оборачиваясь, шепнула я.

В ответ раздалось глубокомысленное «хм».

– Ваша светлость, – поприветствовала хозяина дома Клотильда, делая безупречный книксен.

– Прекрасно выглядите, леди Андервуд, – отозвался милорд, отвесив ей легкий поклон.

– А я, значит, не прекрасно? – буркнула себе под нос, снова нарушив образ хладнокровной особы.

– А ты... – Он задумался. Демонстративно! И, отступив на шаг, заскользил оценивающим взглядом по моей фигуре, облаченной в дымчато-серое платье, расшитое серебром. Ткань была очень светлой и переливалась при каждом движении, а отделка тонкой и изящной. Правда, Тиль заставила меня надеть еще и корсет в тон, который достала из своих вещей, так как сейчас это, по ее словам, последний писк моды. А потом уложила мои волосы в высокую прическу, украсив их жемчужными заколками. На вопрос, где она всему этому научилась, если обычно на балы ее причесывала и одевала сестра, блондинка ответила, что не делать и не уметь делать – разные вещи. И вот стояла я вся такая красивая перед женихом, а он так ничего и не сказал о моей внешности, потому что из-за двери слышался ехидный женский смех и многозначительное:

– Не удивлюсь, если эта вульгарная девица уже не девственница. Снежные Варгу подсунули порченный товар, а он и отказаться не смог, бедняга.

– Да я ей сейчас-с-с внеурочную зиму организую, – зашипела я, моментально забыв об ожидании словесной реакции милорда на мой наряд.

– Не в моем доме, Белоснежка, – процедил помрачневший мужчина, от которого я невольно попятилась. – Я сам разберусь.

Сообразив, что злится он не на меня, я напомнила шепотом, чтобы нас не услышали:

– Это скоро будет и мой дом, кстати. Или у вас принято отселять жен после свадьбы в отдельный? – Я прищурилась, вновь раздражаясь на Варга, но ответить он не успел, потому что в диалог вмешалась Клотильда.

– Прошу прощения, милорд, – сказала она холодно. – Но вашу невесту оскорбляют в ВАШЕМ доме. Или она должна смиренно терпеть подобное к себе отношение, когда вы сами ничего не делаете, чтобы приструнить родню?

Эррисар медленно прикрыл глаза и стиснул зубы, явно пытаясь сдержаться, чтобы не нагрубить, потом вновь посмотрел на нас с компаньонкой и... предложил мне взять его под руку. Немного помедлив, я положила ладонь на изгиб мужской руки, после чего Варг выдохнул... как мне показалось, с облегчением. Прежде чем войти со мной в столовую, он предостерегающе шепнул:

– Уна – та женщина, с которой вам, леди, лучше не ссориться.

– А убить? – спросила я в запале, хотя убивать конечно же никого не собиралась, и под укоризненным взглядом жениха пояснила: – На поединке-то с ней встретиться можно? У вас же тут распространены разные дуэли. Разве нет?

– Смертельные исходы караются законами крыла.

– Да я же пошутила, – отмахнулась от его предупреждения, – просто поваляю ее по арене и все. Можно?

– Нет!

– Почему? – Я насупилась.

– Потому что это она тебя поваляет, а то и покалечит на законных основаниях, мне же потом придется объяснять твоему брату, почему его сестра, став моей невестой, угодила в лазарет, – криво усмехнулся Варг и, вновь став серьезным, приказал: – Забудь, Снежана! Я сам решу вопрос с Уной. Она больше слова плохого не скажет о тебе в моем доме.

– Ладно, – как бы случайно царапнув ногтями его руку, согласилась я. Про то, что «змеюка» будет болтать за этими стенами, спрашивать не стала. Для себя я решила, что раз стерву нельзя задавить силой, придется действовать по плану Клотильды. И, Сияющий свидетель, у меня получится!

В столовую мы вошли под руку с женихом, и разговоры, которые там велись, тут же прекратились. Людей было не то чтобы много, но достаточно, чтобы запутаться в том, кто есть кто. Звон разбившегося бокала, выскользнувшего из пальцев еще одной рыжеволосой леди, прозвучал особенно громко в воцарившейся тишине.

– Простите, – пробормотала незнакомка, но даже не наклонилась, чтобы собрать осколки. Варг же глянул на нее так, будто не ожидал увидеть, но быстро вернул на лицо прежнюю маску спокойствия, скрыв удивление.

– Приветствую, господа! – обратился ко всем эррисар и, накрыв ладонью мои пальцы, вцепившиеся мертвой хваткой в изгиб его руки, представил нас с Клотильдой своей родне. После чего подвел меня к длинному столу и галантно отодвинул стул в торце. Когда же я села, мужчина наклонился, будто хотел придержать скатерть, и шепнул ответ на позабытый уже вопрос: – Ты очаровательна. – Но едва я, довольная комплиментом, зарделась, добавил: – Хотя настоящая Снежана мне нравилась больше.

Как будто сейчас я искусственная! Вот же... мужлан. Нет, чтоб ограничиться первой частью фразы. Пока гости по приглашению хозяина рассаживались по местам, а я внутренне кипела, злясь на Варга даже больше, чем на жену его брата, нас с Тиль внимательно разглядывали присутствующие. Помещение было

большое, а отдельный столик с напитками и фруктами, которыми народ лакомился в ожидании хозяев, накрыли на террасе. Неудивительно, что никто не услышал, когда мы подошли к двери. Уна же просто слишком громко возмущалась, поэтому нам довелось стать случайными свидетелями ее рассуждений. А может, и не случайными. Она вполне способна специально устроить такое представление, чтобы донести до всех, включая нас, свое мнение, не высказывая его в лицо ну... например, эррисару. Однако, судя по каменной физиономии милорда Лиама, рыжая перегнула палку.

Приветствовать гостей реверансом, как это принято на официальных приемах и балах в снежном крыле, мне не пришлось. Как усадил жених на удобный стул, так я там и сидела с идеально прямой спиной, согнуть которую в корсете было проблематично, и с выражением лица, не уступающим Варгу. Хотя вру, уголки моего рта были чуть приподняты в намеке на вежливую полуулыбку, а губы эррисара, напротив, сжаты. Ужин во всех смыслах оказался семейным. За столом, как выяснилось после представления всех собравшихся, присутствовали только родственники разной степени близости. Исключение составляли моя компаньонка и лучший друг хозяина – лорд Ингольв Ставр.

Прислуживала нам похожая на мою Яру девушка-гомункул, которую все называли Мирой, но только если ее об этом просили. Остальное время она изображала статую, стоящую возле окна. У магов света все было совсем не так, как у снежных. И эта трапеза, казавшаяся мне недопустимо простой, не стала исключением. Никто никому не кланялся, не пытался произвести впечатление изысканными манерами или не менее изысканными словесными конструкциями. Люди просто общались, обсуждая погоду, которая со дня на день могла испортиться, и завтрашнюю церемонию в храме, куда должны были явиться представители всех трех крыльев Триалина, а также принц Светлых земель, изъявивший желание лично присутствовать на заключении исторически важного брачного союза. Собравшиеся в столовой действительно являлись семьей, частью которой я себя, увы, не ощущала.

Поблагодарив гостей за согласие разделить с нами трапезу, хозяин дома сказал спасибо и Сияющему за новый день, сытную еду и добрых друзей, после чего предложил всем приступить к ужину. Сам же милорд налил себе из глиняного кувшина вина и как бы невзначай проговорил:

– Уна, дорогая, – «змея» вскинула голову и, не веря в мягкость его интонаций, настороженно уставилась на Варга, – я безмерно благодарен тебе за помощь,

которую ты оказывала мне по хозяйству все эти годы, – продолжил мужчина, глядя в глаза женщине, все больше походившей на кролика, а не на удава. – Теперь же я наконец готов избавить тебя от этих утомительных забот.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Сноски

1

Эррисар – глава одной из трех частей ордена Триалина, именуемой крылом. Есть эррисар снежного крыла, эррисар крыла света и эррисар крыла тьмы. Под защитой крыльев находятся человеческие земли, которые носят соответствующие названия: Снежные земли, Светлые земли и Темные земли.

2

Триалин – название ордена магов, который был создан для борьбы с прорывающимися в мир Алина демонами.

3

Сияющий – нынешний бог – покровитель мира Алина. Его слуги, по легендам, сотканные из света ангелы.

4

Поднебесье – так еще называют Ледяной город, так как он расположен на вершинах гор.

5

Скайтовир – летающая доска, в которую, как и в телесные оболочки животных, заключен дух.

6

Алин – дневное светило, давшее название миру.

7

Алин-тирао – общее название трех союзных государств (королевств), когда-то бывших одной страной.

8

Кариатиды – скульптурное изображение стоящих женских фигур, которые служат опорами балок в здании.

9

Аштарэт – проклятый бог, по легендам, имевший отношение к созданию мира Алина. Его слугами были черти, поэтому проклятия, в которых упоминаются эти существа, довольно распространены.

Купить: <https://tellnovel.me/ru/eva-nikolskaya/belosnezhka-dlya-ego-svetlosti-kupit>

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)